

УДК 94(477.75)

КРЫМСКИЕ КАРАИМЫ-ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ И САНАТОРНО-КУРОРТНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ЯЛТЫ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Прохоров Д. А.

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: prohorov1da@yandex.ru*

Рассмотрена роль представителей крымской караимской общины в становлении и развитии санаторно-курортных учреждений Ялты. Помимо широкого представительства в продовольственном и промышленном секторах экономики Таврической губернии, многие из караимов-предпринимателей развивали курортное и бальнеологическое направления, являясь его пионерами в России. Проанализированы сведения об участии купцов-караимов в развитии сети гидропатических и лечебно-курортных заведений в Ялте во второй половине XIX – начале XX вв. Рассмотрены данные статистики, а также материалы, выявленные в документах Государственного архива Республики Крым, в дореволюционной региональной периодической печати и тематических сборниках; проанализирована роль караимов в экономическом и культурном развитии региона. Сделан вывод о том, что караимы Ялты играли важную роль в развитии курортной инфраструктуры ЮБК и ялтинского городского хозяйства. Многие из них занимали посты в органах городского самоуправления, своей деятельностью способствуя дальнейшему развитию «русской Ривьеры».

Ключевые слова: Крым, караимы, Ялта курортная инфраструктура, экономика, промышленность.

Возникновение такого понятия, как «крымский курорт» неразрывно связано с историей проникновения на территорию Крымского полуострова идей русской культуры и образованности, распространению научных знаний и, помимо всего прочего, модных веяний в жизни общества того времени. С развитием путей сообщения и инфраструктуры городов Таврической губернии заметно увеличился поток приезжих в регион. Крым во второй половине XIX – начале XX в. стал не только популярным местом отдыха, но и востребованным оздоровительным и бальнеологическим курортом.

В соответствии с указом императора Николая I от 17 сентября 1837 г. (утвержденного в марте 1838 г. Правительствующим сенатом), в Таврической губернии был создан Ялтинский уезд. Благодаря возникшему в конце XIX – начале XX в. у российской аристократии интересу к Южному берегу Крыма, здесь началось интенсивное строительство летних дворцов и вилл. В развитии ЮБК как привлекательного и доступного места отдыха важную роль играла региональная пресса. Например, по предложению гласных Ялтинской городской думы от 10 ноября 1899 г., в смету городского бюджета на 1900 г. были внесены специальные денежные средства на объявления в газетах, популяризовавших Ялту как

оздоровительный курорт. «Признавая все выгоды для курортов от возможно частых и подробных объявлений в газетах, – констатировали думские гласные, – мы покорнейше просим городскую управу внести в смету на 1900 г. 1000 руб. на объявления о Ялте, предоставив эту сумму в распоряжение «Курортного комитета», или «Комитета Ялтинского общества курортного благоустройства». Предполагалось, что такие объявления будут размещаться перед началом каждого курортного сезона в таких российских газетах, как: «Русские ведомости», «Новое время», «Московский листок», «Одесский листок», «Новости дня», «Крымский курьер», а также в популярных путеводителях по Крыму [16, л. 1–7].

Во второй половине XIX в. широкую известность получает ЮБК в целом и Ялта в частности – город становится модным аристократическим курортом. Число приезжавших на отдых в Ялту постоянно росло, и если в 1897 г. ее посетило 13 913 человек, то в 1900 г. – уже 15 525 человек (число жителей в самой Ялте, в соответствии с данными Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., составляло 13 269 человек, а в 1901 г. – уже 18 428 человек) [19, с. 41; 55, с. 2; 48, с. 59]. По заключению одного из составителей путеводителя по ЮБК, В. В. Святловского, Ялта уже в начале XX в. стала самым популярным курортом в России, насчитывавшим значительное число приезжих – «гораздо большее, чем собирают все группы Кавказских минеральных вод вместе взятые» [41, с. 87].

Само название черноморского побережья Крыма – «русская Ривьера» – может свидетельствовать об определенном подражании Западу в стремлении к организации высококлассного курорта [26, с. 6]. Тем не менее, Крымский полуостров отличали своеобразный колорит и присущая ему ориентальная экзотика.

В 1902 г. в газете «Салгир» сообщалось, что в Ялте открыта гостиница, при которой работал «вполне приличный ресторан и семейные кабинеты с парадным входом». За семейные номера в гостиницах приезжим предлагалось платить от 50 коп. до 3-х руб. в сутки. Чтобы окончательно убедить гостей в приемлемых условиях отдыха, в рекламных объявлениях подчеркивалось, что от южнобережных гостиниц можно добраться на экипаже «во все местности Крыма». С приезжих, останавливающихся в Ялте, взимался сезонный сбор, который составлял: с одного отдыхающего 5 руб., а «с семейства» – 3 руб. [20, с. 4; 27, с. 163].

Активность в курортно-оздоровительной сфере, приобретающей все большую популярность в связи с быстро распространявшейся модой на различные виды туризма (в том числе и на лечебный), путешествия и экскурсионную деятельность, проявляли крымские караимы. Заметный рост численности ялтинского купечества пришелся на 1860–1870-е гг., когда в России была проведена городская реформа [50, с. 21, 23]. Определенную часть населения Ялты составляли купцы и мещане, среди которых было немало состоятельных караимов: Г. С. Майкапар, Ю. С. Рофе, Е. О. Майтоп, И. Рофе, А. Рофе, И. Я. Бараш, Д. Я. Пембек, Ю. И. Рофе, Б. Илик, А. М. Кушлю, Э. И. Зурна и др. Ялтинская караимская община была сравнительно небольшой по численности: в конце 60-х – начале 70-х гг. XIX в. в городе проживало лишь 52 караима (29 мужчин и 23 женщины) [7, л. 89]. В 1873 г. в Ялте число караимских семей возросло до пятнадцати, а в 1886 г. в самом городе и в

уезде проживал 181 караим (100 мужчин и 81 женщина). В 1901 г. численность ялтинской караимской общины увеличилась до 480 человек [25, с. 64; 30, с. 32–33; 55, с. 2]. Основной коммерческий интерес ялтинские караимы проявляли в таких сферах деятельности, как торговля, садоводство и развитие санаторно-курортной сферы обслуживания.

23 сентября 1887 г. на заседании Ялтинской городской думы обсуждались вопросы, связанные с благоустройством города. Осенью 1887 г. сильный шторм разрушил строящуюся городскую набережную, и гласные думы, формируя повестку заседания, направили несколько запросов об возможности и сроках устранения причиненного ущерба. Одним из пунктов повестки стало обсуждение направленного в городскую думу прошения караимского купца Семена (Симхи) Марковича Шапшала, ходатайствовавшего о том, чтобы городские власти запретили кому-либо устраивать купальни на набережной от Ливадийского моста до дома наследников Вульфа на срок до восьми лет. Свою просьбу С. М. Шапшал мотивировал тем, что он задумал на принадлежащем ему участке в Заречной части города (от моста к Ливадии) [22, с. XXXVI] «устроить великолепную купальню, которая бы удовлетворяла всем требованиям науки и самых разборчивых купающихся». С. М. Шапшал планировал разместить в заведении до 50 ванн, а перед зданием (где предполагалось устроить зал для гимнастики, электротерапевтический и врачебно-консультационный кабинеты, лабораторию, помещения для русской и римской сухой бани и большой бассейн с морской водой, который призван был заменить морские купания в зимнее время года) – купальни на 172 человека [56, с. 2]. Дума предложение одобрила, но взамен на выданное разрешение гласные обязали С. М. Шапшала предоставить наиболее льготные условия для посетителей будущей купальни.



Рис. 1. Набережная Ялты (с дореволюционной открытки)

Данную инициативу С. М. Шапшала приняли с энтузиазмом, поскольку в 1880-х гг. купален в Ялте было мало, и город остро нуждался в организации такой разновидности отдыха для его жителей и приезжих [10, л. 1–13]. (Многие специалисты отмечали, что в Ялте «купанья не особенно хороши: требуется обувь, так как дно покрыто крупным гравием», при этом главными недостатками курортного отдыха называли «дороговизну жизни и скудость прогулок и развлечений»). Помимо всего прочего, морской рейд у берегов Ялты не был защищен от ветров, особенно от восточных; отмечалось, что «волнение моря бывает очень часто, причем волны нередко так сильны, что купанье прерывают на несколько дней» [2, с. 686]. Даже окончание постройки мола решало проблему лишь частично: он закрывал ту часть ялтинской бухты, где устраивать купальни было наименее удобно из-за впадавшей в нее р. Учан-Су (в дождливую погоду воды реки вливались бурным потоком в море с правой стороны Александровского сквера) [19, с. 20]. Предлагались различные варианты – от строительства т.н. «бреквотера» перед купальнями до создания огромных бассейнов с постоянным водообменом, однако ввиду утопичности и дороговизны самих проектов они в итоге остались нереализованными.

Постройка купален С. М. Шапшала вскоре началась (для этого были расчищены и подготовлены участки для строительства, вбивались сваи в основания построек, работали кузни и т.п.), а общий бюджет масштабного проекта, по приблизительным оценкам, составлял не менее 100 тыс. руб. Тем не менее, спустя несколько лет была выполнена лишь небольшая часть задуманного проекта: сооружены обыкновенные купальни, «несколько более изящные», а вместо цинковых и мраморных ванн – установлены фарфоровые. Очевидно, что предприниматель все же не рискнул вкладывать все свои средства в проект, поскольку осенне-зимние шторма серьезно повредили ялтинскую набережную, построенную за счет городского бюджета. Очевидцы отмечали, что особенно сильные разрушения были в ночь с 23 по 24 февраля 1889 г.: «...волны со страшной силою разбивались о камни разрушенной повсюду стены набережной, разламывали деревянные купальни, построенные на берегу, и подмывали землю самой улицы, <...> забрасывая ее всю тем хламом и нечистотами, какие сваливали горожане в море» [61, с. 2]. Любопытно, но при этом участок набережной под купальни, возведенный С. М. Шапшалом, остался практически нетронутым, что наводило на мысли о недобросовестности авторов казенного проекта реконструкции и о халатности строителей [5, с. 3].

Когда же строительство по проекту С. М. Шапшала наконец завершилось, участок набережной с каменными стенами общей площадью 800 кв. саженей, с возведенными на нем зданиями ванного заведения, купальнями и другими постройками, перешел к новому владельцу – генерал-майору Александру Николаевичу Витмеру. Тем не менее, уже 22 мая 1891 г. тот заложил участок со всеми постройками по закладной крепости на сумму 20 тыс. руб. ялтинскому купцу, караиму Абраму Моисеевичу Шапшалу. Вскоре новый владелец был вынужден выставить приобретенный им участок на продажу – для покрытия остатка долга,

поскольку А. М. Шапшала, так и не получивший всей причитающейся ему по закладной суммы, подал в Симферопольский окружной суд гражданский иск на А. Н. Витмера: «...на удовлетворение взыскания его же, Шапшала, в сумме, оставшейся за уплатою из занятой суммы 20 000 рублей – 17 000 рублей с процентами» [31, с. 2; 47, с. 2]. Вскоре дело было передано для рассмотрения в Гражданский Кассационный Департамент Сената, который в ноябре 1893 г. принял решение «О взыскании А. Шапшалом с А. Витмера 33 334 рублей по закладной» [40, л. 1, 2]. Таким образом, генерал-майор А. Н. Витмер, один из самых влиятельных и состоятельных жителей Ялты конца XIX в., который нередко становился фигурантом различных судебных разбирательств, этот судебный процесс проиграл [39, с. 67–68].

В декабре 1890 г., во время очередной бури, в Ялте вновь были серьезно повреждены многие береговые сооружения. Так, например, значительный ущерб был нанесен купальням П. Я. Ланина, а их владелец едва успел спасти находившееся в них имущество; в прессе также сообщалось, что, помимо купальни П. Я. Ланина, шторм повредил и «прекрасное сооружение теплых морских ванн и купальни Шапшала», лишь накануне перешедшее к новому владельцу, генерал-майору А. Н. Витмеру. «Сильною волною подмыло переднюю каменную стенку, так, что вся стена осела и все здание тронулось, дав громадные трещины, так что новый владелец ванн счел за лучшее разобрать все здание и в настоящее время на месте, где красовалась эта постройка, стоят одни лишь развалины, а возле, моста, отделяющая город от уезда, наскоро выстроен безобразный сарай, сбитый из старья, так что в настоящее время в городе нет ни теплых морских ванн, ни купален, да и навряд ли будут таковые к предстоящему сезону, так как, говорят, Витмер, без предоставления ему городом 10-летней монополии, не решается строить, а дума, надо полагать, навряд ли решится дать такую гарантию» [52, с. 3]. После разрушительного шторма, обрушившегося на побережье Ялты 9 октября 1901 г. и вновь серьезно повредившего одну из городских купален, городская управа все же приняла решение о выделении необходимых средств на ее восстановление и содержание в надлежащем порядке [18, л. 1–3, 5, 6, 10–18].

С открытием морских купален Ялта приобретала определенные преимущества перед другими приморскими городами Крыма, поскольку это позволяло существенно продлить купальный сезон (с середины мая до конца октября). Приветствовались начинания по организации большего числа купален и для того, чтобы снизить цену на их посещение для малообеспеченных горожан (в самой дешевой ялтинской купальне за вход предлагалось заплатить 2 коп.). В среднем же цены на пользование купальнями варьировались от 5–7 коп. (без предоставления белья) и до 10–15 коп. (с бельем) с человека; месячный абонемент обходился несколько дешевле [27, с. 167]. «Ялтинцы, по-видимому, начинают осознавать, что, если они не желают окончательно оставаться на мели, они должны отказаться от системы высасывания [прибыли], так как на знатную публику надежды плохи», – делал вывод корреспондент одной из местных газет, призывая владельцев купален отказаться от установленных ими «бешеных цен» и соизмерять свои запросы с

потребностями и вкусами представителей среднего класса [27, с. 167]. Ему вторил другой автор: «Можно думать, что курортная публика и сама Ялта существует для удовольствия г.г.[оспод] арендаторов и владельцев гостиниц – обдирать шкуру приезжих. Болезнь наших курортов искусственная дороговизна, увы, присуща и нашей южной красавице Ялте» [48, с. 59].

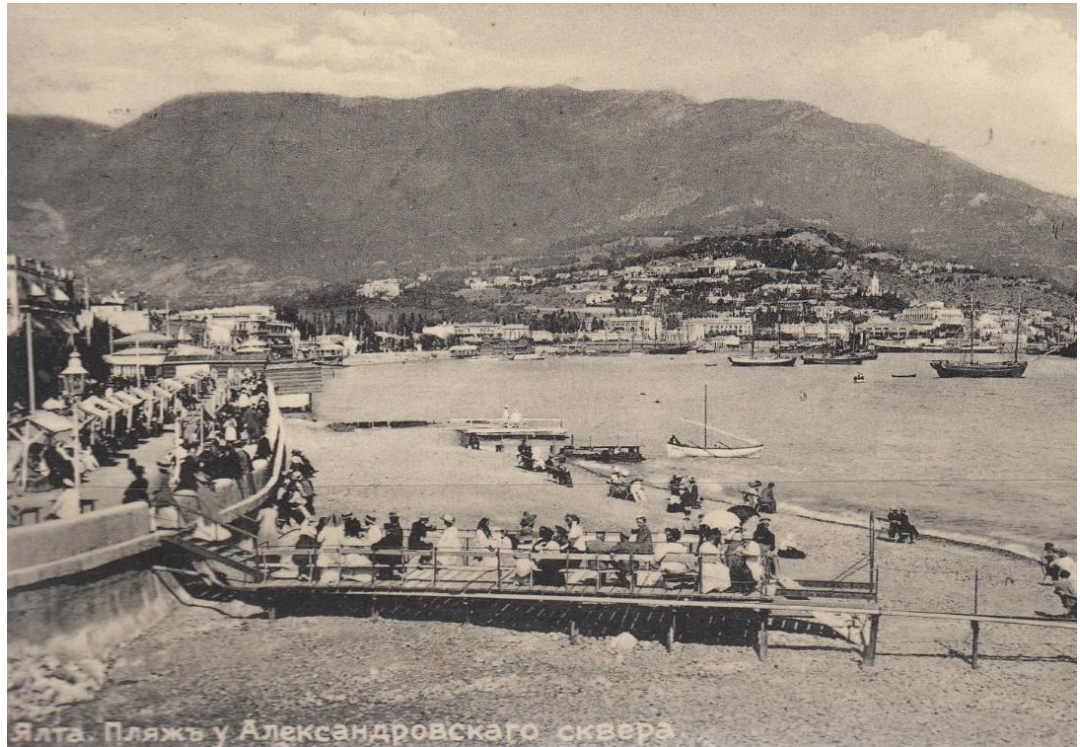


Рис. 2. Ялта. пляж у Александровского сквера (с дореволюционной открытки)

Помимо всего прочего, для организации безопасного отдыха горожан и приезжих Ялтинская городская управа в 1898 и 1899 гг. приняла решение об издании обязательных постановлений о соблюдении мер безопасности и предотвращению несчастных случаев при морских купаниях, а также о приобретении спасательного оборудования и принадлежностей для городских купален [11, л. 1–8; 15, л. 1–7]. В том же году управой было разработано постановление об устройстве новых городских купален и о передаче в аренду уже существующих на период курортного сезона; кроме того, гласные представили на обсуждение и проект условий на постройку частными лицами купален с ваннами [12, л. 1–22; 13, л. 3–6].

Весомый вклад в развитие Ялты как бальнеологического и оздоровительного курорта в конце XIX в. внесла караимская семья Рофе. Из ведомости «О караимах, проживающих в Ялте», составленной в декабре 1869 г., известно, у ялтинской купчихи 2-й гильдии Назлы Рофе и ее мужа (к тому моменту уже покойного) Исаака Рофе было несколько детей: Абрам (25 лет), Овадья (Авадья, 18 лет), Моисей (12 лет), Самуил (7 лет), Сима (5 лет) и Эфраим (3 года), а также дочь Сымит (17 лет) [7, л. 89]. В 1870-е гг. члены семьи Рофе успешно торговали в Ялте медицинским оборудованием.

Вскоре старший сын Абрам Исаакович Рофе, используя коммерческий расчет и тонко чувствуя конъюнктуру при размещении семейных капиталов, основал предприятие «Рофе и сыновья», открыв ванно-лечебное заведение в центре Ялты [32, с. 61–66]. В 1897 г. во дворе гостиницы «Франция» (архитектор Н. П. Краснов; ул. Набережная, 4, ныне – ул. Набережная им. В.И. Ленина, 31) были сооружены купальни, устроен фонтан, разбит цветник и установлены удобные скамейки для отдыха. К зданию купален пристроили парадный портал в мавританском стиле из белого мрамора с вырезанной в нем цитатой из Корана: «Будь благословен, как вода» («Будешь здоров водою»). К portalу вела лестница, устланная ковром и уставленная по обеим сторонам цветами. Холл оформили в т.н. «марокканском стиле» с лепниной из гипса, обставили удобной мебелью, а в самих купальнях А. И. Рофе установил ванны с подогретой морской водой для, как следовало из рекламной листовки, «очистительного и общеукрепляющего лечебного эффекта». Общая стоимость проекта составила около 50 тыс. руб. [39, с. 242]. 12 июля 1897 г. состоялось торжественное открытие «морских и пресных ванн» предприятия «Рофе и сыновья», в котором, помимо самого Абрама Рофе, были также задействованы его мать Назлы и брат Овадья.

Заведение было рассчитано на 16 номеров с установленными в них ваннами. Особенное впечатление на клиентов производили ванны из цельного фаянса (каждая стоимостью 350 руб.); помимо этого, использовались мраморные, кафельные и эмалированные ванны (штампованные из цельных кусков стали). Все ванны заказывались за границей, и были выписаны из Вены и Лондона. Для обливаний и принятия душа имелись отдельные комнаты, а полы в заведении для удобства пользователей выстланы линолеумом. Номера были оборудованы электрическими звонками, вентиляторами и прочими «усовершенствованными удобствами». Предметом гордости ванно-лечебного заведения стал роскошный султанский номер, а также великолепное обслуживание для каждого посетителя: «все мелочи комфорта выдержаны г. Рофе самым внимательным образом» [50, с. 21, 23–24; 53, с. 3]. Персонал строго следил за соблюдением гигиенических и санитарных требований. Непосредственно в здании было также устроено машинное отделение для бесперебойной подачи воды, при этом стоки спускались не напрямую в море, а в канализацию. «Вообще все заведение поражает посетителя образцовой чистотой и роскошью, и публикой посещается весьма усердно», – констатировали очевидцы [1, с. 3].



*Рис. 3. Парадный портал входа в ванно-лечебное заведение Рофе
(с дореволюционного фото).*

В августе 1900 г. купец 1-й гильдии Иван Семенович Апостолов, содержащий гостиницу «Франция», подал в Ялтинскую городскую управу заявление о выдаче ему разрешения на прокладку электрического кабеля через ул. Набережную для того, чтобы оборудовать современное освещение в гостинице. Однако, после осмотра специально созданной для этих целей комиссией состояния керосиновых двигателей, установленных в самой гостинице «Франция» и в ванно-лечебном заведении А. И. Рофе, положительный вердикт по этому вопросу члены комиссии согласовать так и не смогли, поэтому И. С. Апостолов ожидаемого разрешения не получил [17, л. 1–26].

Что касается конкурентов А. И. Рофе, то в Ялте существовало также ванно-лечебное заведение «Саглык-Су», расположенное в конце ул. Набережной, близ Ливадийского моста, напротив гостиницы «Ореанда» (в 1912 г. в нем было 29

номеров и 31 ванна; посетителям предлагались солнечные ванны, «души, обливания, морские, пресные, углекислые и жемчужные ванны». Бани «Саглык-Су» находились рядом с гостиницей «Гранд-Отель») [60, с. 9; 28, с. 169]. По мнению современников, данное заведение было устроено также хорошо и удобно, но при тех же ценах на услуги – все же не так роскошно, как у владельцев заведения «Рофе и сыновья» [19, с. 52–53].

Во второй половине 1880-х – начале 1900-х гг. в Ялте открылось несколько купален, принадлежавших разным владельцам. В «старом городе» несколько лет функционировала купальня Орлова (впрочем, приезжие посещали ее редко), в «новом городе» – купальни П. И. Кожуриной и П. Я. Ланина (в одном из путеводителей указывалось, что у последнего можно было брать напрокат цинковые ванны по 4 руб. в месяц) [22, с. 20]. На набережной, напротив гостиницы «Санкт-Петербург» (располагалась на углу ул. Набережной и Екатерининской) в 1910-х гг. действовали купальни, принадлежавшие Ю. А. Пфейферу [23, с. 474]. Наиболее популярной считалась купальня титулярной советницы П. И. Кожуриной, построенная в 1875 г. в глубине ялтинской бухты, рядом с гостиницей «Россия» (плата за вход – 5 коп). Купальню отличало «самое тихое и спокойное купанье», так как она располагалась за молом и была защищена от волн, хотя при этом морская вода близ берега загрязнялась стоками. К слову, владелица купален неоднократно получала предписания от городских властей об устранении несоответствий внешнего вида объекта с утвержденным ранее проектом. Так, например, из выписки протокола заседания думы от 3 августа 1884 г. известно, что внешний вид купальни, построенной П. И. Кожуриной на ул. Набережной, был признан неудовлетворительным. Городские власти обязали застройщицу изменить фасад купальни, заключить дополнительный договор об аренде городской земли, а также приняли решение об усилении контроля за фасадами строящихся объектов. С 1889 г. по 1891 г. П. И. Кожурина вновь осуществляла самовольное строительство новых купален на ул. Набережной, в связи с чем управа обратилась к уездному исправнику с указанием о необходимости приостановления работ. 20 марта 1891 г. строительство все же санкционировали, при этом надзор над проведением работ был поручен архитектору Н.П. Краснову [49, с. 68–69]. В марте 1909 г. П. И. Кожурина открыла бани, приспособив для этого принадлежавший ей двухэтажный дом на ул. Массандровской, 4 / Церковной [39, с. 144].

Купальню Е. П. Чалого, организованную напротив городского сада, на арендованном у города участке на ул. Екатерининской (с 1902 г.), пользователи характеризовали как наиболее удобную по расположению, но не вполне комфортную по условиям содержания. Благодаря небольшой глубине у берега, купальня практически не была подвержена штормам и волнению моря. Купальня «Саглык-Су» считалась самой комфортабельной (с платой за вход 10 коп., по абонементу – 5 коп.), но, несмотря на чистоту воды, главное ее неудобство заключалось в большой глубине моря близ купальни, превышающей человеческий рост, и в силе прибоя, который ощущался даже при небольшом морском волнении [19, с. 52–53; 14, л. 1–5, 7–13, 21–48]. Следует также упомянуть городские

бесплатные купальни рядом с гостиницей «Лондон», а также пляжи дачи А. Я. Желтышева и имения Чокурлар [23, с. 475]. После окончания реконструкции и расширения ялтинской набережной часть купален была снесена.



Рис. 4. Гостиница «Франция» с рекламой заведения Рофе на входе. Слева – магазин М. И. Кушлю (с дореволюционной открытки).

В соответствии с правилами аренды, здание ванно-лечебного комплекса А. И. Рофе через 18 лет после открытия должно было перейти в собственность владелицы гостиницы «Франция» Елене Ивановне Рыбицкой (дочери художника-мариниста И. К. Айвазовского, супруге неоднократно избравшегося ялтинским городским головой В. А. Рыбицкого; по первому мужу – Латри). Гостиница была рассчитана на 40 номеров для постояльцев: в «высокий» сезон цена за номер составляла от 2 руб. 50 коп. до 15 руб., в «низкий» – в летние месяцы от 1 руб. 50 коп. до 7 руб., в зимние – от 1 до 5 руб. в сутки [19, с. 54]. На первом этаже самой гостиницы располагались различные магазины, среди которых выделялась «Русская избушка» караимского купца 2-й гильдии Исаака Абрамовича Синани (1855–1912) – известный далеко за пределами Ялты книжно-табачный магазин. Его фасад соответствовал названию и был оформлен под русскую избу – «Русская избушка И. А. Синани, продажа книг и газет» являлась местом встреч многих писателей, художников, поэтов, музыкантов, представителей творческой интеллигенции. Кроме того, в магазине И. А. Синани продавались табак и папиросы, сигары и табачные принадлежности [22, с. 7]. (Торговый депутат ялтинской городской

управы И. А. Синани в 1892 г. был представлен к почетной награде «за полезную службу и добросовестное исполнение своих обязанностей») [9, л. 1, 1 об., 3 об., 4]. На первом этаже того же здания располагался и магазин караимского купца 2-й гильдии М. И. Кушлю, торговца мануфактурными и галантерейными товарами.

С 1 сентября 1897 г. А. И. Рофе совместно с доктором Г. М. Мизучем открыл в Ялте, на ул. Аутской еще одну водолечебницу, оснащенную современным оборудованием и всем необходимым. В планах у энергичного предпринимателя была и постройка морских купален в Ялте, поскольку этот вид отдыха продолжал пользоваться популярностью. Тем не менее, обратившись к городским властям за разрешением, А. И. Рофе встретил отсутствие интереса к проекту у членов ялтинской городской думы и городской управы, и в содействии в получении необходимых бумаг купцу было отказано. При этом некоторые представители городской администрации все же высказывали сожаление, что А. И. Рофе, войдя в соглашение с Е. И. Рыбицкой, построил ванно-лечебное заведение на ее участке – в противном случае, если бы он получил разрешение у города, предприятие, которое, по замечанию современников, представляло «самую интересную вещь в нашем скучном обиходе», было бы расположено по фасаду городского сада, и по истечении 18 лет перешло бы в собственность ялтинских городских властей [53, с. 3].

В 1890-х гг. на рассмотрение в Ялтинскую городскую управу были представлены несколько проектов постройки в городском саду, вдоль ул. Набережной, большого здания для размещения в нем «учреждений курортного характера». Например, помещения нижнего этажа планировалось отвести под магазины и лавки для удовлетворения запросов горожан и курортной публики. Авторами одного из таких проектов стали ялтинские купцы-караимы А. И. Рофе и М. И. Кушлю. Они внесли в управу для последующего доклада городской думе предложение: взять в аренду магазины в нижнем этаже проектируемого здания с оплатой от 10 до 13 тыс. руб. в год. В качестве финансового обеспечения данного предложения А. И. Рофе и М. И. Кушлю согласились представить имущественную или денежную гарантию [51, с. 3].

По мнению предпринимателей, постройка подобного здания в оживленной части Ялты, где также располагались городской сад, Александровский сквер и Пушкинский бульвар, могла бы обеспечить коммерческий успех их начинанию. Этот проект, по мнению ялтинских обывателей, с коммерческой стороны представлялся заслуживающим полного одобрения, «со стороны же курортного благоустройства и говорить нечего – в распоряжении города пока не предвидится комбинации более привлекательной, и думе следует, не откладывая, заняться его решением» [51, с. 3]. Однако конкуренцию проекту А. И. Рофе и М. И. Кушлю составили ялтинские купцы Г. К. Каубиш (владелец гостиницы «Россия» на ул. Набережной, 34) и Н. Д. Стахеев – последний построил на приобретенном в 1897 г. у наследников барона А. Л. Врангеля участке, расположенном на углу ул. Аутской, 1 / Набережной, 32, торговые павильоны, известные как «Стахеевские ряды» (в 1910 г. участок был продан Ялтинской городской управе вместе с павильонами,

которые сохранили свою специализацию под новой вывеской: «Торговые ряды») [39, с. 138, 258]. В свою очередь, А. И. Рофе и М. И. Кушлю впоследствии все же реализовали свою коммерческую идею, открыв магазины на первом этаже гостиницы «Франция».

Отметим, что ванно-лечебное предприятие А. И. Рофе довольно скоро стало одной из ярких достопримечательностей курортного города, привлекая не только местных жителей, но и значительное число приезжих. Тем не менее, собираясь сюда с визитом, посетители зачастую руководствовались скорее соображениями моды и престижа, чем медицинскими показаниями и целесообразностью. Так, например, газета «Крым» в августе 1899 г. информировала, что «в Ялте, на днях, в ванном заведении Рофе, умер скоропостижно, купаясь в ванне, действительный статский советник Александр Карлович Элиман. Произведенным дознанием установлено, что смерть Элимана произошла от паралича сердца» [59, с. 3].

Содержательная информация о членах ялтинской караимской общины, об их занятиях и социальном статусе, а также о принадлежавшем им имуществе регулярно печаталась в «Списках лиц и учреждений, имеющих право участвовать в выборах гласных Ялтинской городской думы», а также в «Списках состава избирателей г. Ялты для избрания гласных в Ялтинскую городскую думу». Например, благодаря этим документам становится известно, что в списке членов 3-го избирательного собрания Ялты, составленного для избрания гласных в Ялтинскую гордуму на четырехлетие с 7 октября 1875 г., фигурировали купчиха 2-й гильдии Назлы Рофе и ее сын Абрам Исаакович Рофе [46, с. 249]. Помимо всего прочего, А. И. Рофе 1894 г. числился в списках присяжных заседателей по Ялтинскому уезду [29, с. 8]. В соответствии с установленным имущественным цензом, в 1897 г. купцы 2-й гильдии, братья Абраам Исаакович и Овадьа Исаакович Рофе получили право участвовать в очередных выборах гласных Ялтинской городской думы на четырехлетие с 1 января 1898 г. Согласно представленным сведениям, Овадьа Рофе являлся владельцем недвижимого имущества, оцененного в 2440 руб., и содержал в Ялте музыкальный магазин (на ул. Аутской, в собственном доме), в котором продавались музыкальные инструменты и ноты. У Абрама Исааковича Рофе во владении находилось недвижимое имущество на сумму 4430 руб., а также склад с лесоматериалами [43, с. 4]. Вскоре ему удалось увеличить свое состояние до 6140 руб., занимаясь финансовыми операциями по приобретению и продаже ряда объектов недвижимости в Ялте и Ялтинском уезде, а также унаследовав, совместно с младшими братьями Моисеем и Самуилом (в отличие от двух старших братьев-купцов, они принадлежали к мещанскому сословию), часть состояния и имущества умершего Овадьа Рофе [42, с. 404; 33, с. 4; 34, с. 4; 35, с. 4; 36, с. 4; 37, с. 4; 38, с. 4]. В 1902 г. А. И. Рофе даже баллотировался в качестве кандидата в гласные на выборах в Ялтинскую городскую думу, однако не получил достаточного количества голосов и был «забаллотирован» [21, с. 1]. В 1912 г. А. И. Рофе значился в списках лиц, принимавших участие в Ялтинском втором избирательном съезде по выборам в IV Государственную Думу Российской империи (по г. Ялта) [44, с. 3].



*Рис. 5. Парадный портал входа в ванно-лечебное заведение Рофе.
Ныне – «Вилла София» (современный вид).*

Представители семьи Рофе, как это было общепринято среди российского купечества, активно занимались благотворительностью. Так, например, в 1890 г. Абрам Исаакович Рофе принимал участие в благотворительной лотерее-аллегри, организованной в пользу ялтинской женской прогимназии, а также в лотерее-аллегри, устроенной для Ялтинского благотворительного общества. В 1901 г. он передал 500 руб. на постройку в Ялте пансиона-общежития при Александровской гимназии [54, с. 3; 45, с. 1; 3, с. 1]. А когда в Евпатории было открыто Александровское караимское духовное училище (АКДУ), созданное по проекту известного просветителя и педагога И. И. Казаса, от ялтинских караимов на нужды АКДУ поступило пожертвований на сумму 1223 руб., причем из них 600 руб. передали купцы А. Рофе и Е. Майтоп [6, л. 252; 8, л. 29].

Впоследствии ванно-лечебный комплекс Рофе перешел в собственность Ю. А. Пфейфера [23, с. 474]. С началом Первой мировой войны в июле-августе 1914 г., в соответствии с указом императора Николая II, началась высылка в заволжские губернии немцев и австрийцев. Выселению также подлежали подданные враждебных России государств славянского, французского, венгерского и итальянского происхождения. После опубликования в 1915 г. «Положения Совета Министров о прекращении землевладения и землепользования австрийских, венгерских или германских выходцев в приграничных местностях» и согласно определению,

принятому Таврическим Губернским правлением на заседании 27 февраля 1916 г., на полуострове началась ликвидация немецкого землевладения. Было дано распоряжение о закрытии всех торгово-промышленных, технических, акционерных и кредитных предприятий. С 12 августа по 22 декабря 1914 г. из Крыма было выслано 353 германских подданных и 3410 подданных Турции [24, с. 431]. Ю. А. Пфейфер, как австро-венгерский подданный, был вынужден продать ванно-лечебное заведение Е. И. Рыбицкой. После конфискации военным ведомством имущества Ю. А. Пфейфера Е. И. Рыбицкая ходатайствовала о скорейшем освобождении здания от имущества прежнего владельца, чтобы вновь открыть ставшее популярным заведение [39, с. 233–234]. В наши дни дом Рофе, построенный для ванного заведения на набережной Ялты, реконструирован под отель «Вилла София».

Таким образом, проанализированные материалы позволяют сделать вывод о том, что в Ялте караимская община возникла не ранее середины XIX в. На протяжении длительного времени, вплоть до 1900-х гг. общая численность проживавших в городе караимов была сравнительно небольшой. Однако развитие Ялты как туристического центра и бальнеологического курорта привлекало сюда на постоянное жительство не только представителей караимских общин Таврической губернии, но и многих выходцев из других регионов России. Караимы Ялты в этот период играли важную роль в развитии экономики и городского хозяйства; некоторые из них занимали ключевые посты в органах городского самоуправления, своей деятельностью способствуя дальнейшему процветанию «русской Ривьеры».

Список использованных источников и литературы

1. Ад. Ф. Новое заведение // Салгир. – 1897. – № 104. – 29 августа. – С. 3.
Ad. F. Novoe zavedenie // Salgir. – 1897. – № 104. – 29 avgusta. – S. 3.
2. Бертенсон Л.Б. Лечебные воды, грязи и морские купанья в России и заграницей: классификация, хим. состав, действие и показания к употреблению: путеводитель по лечеб. местностям. – 4-е изд., соверш. перераб. и знач. доп. – СПб.: К.Л. Риккер, 1901. – XII, [2], 778 с., [15] л. табл.
Bertenson L.B. Lechebnye vody, grjazi i morskije kupan'ja v Rossii i zagranicej: klassifikacija, him. sostav, dejstvie i pokazanija k upotrebleniju: putevoditel' po лечеб. mestnostjam. – 4-e izd., soversh. pererab. i znach. dop. – SPb.: K.L. Rikker, 1901. – XII, [2], 778 s., [15] l. tabl.
3. В пользу лотереи-аллегри Ялтинского благотворительного общества сделали пожертвования следующие лица // Ялтинская справочная газета. – 1890. – № 206. – 22 сентября. – С. 1.
V pol'zu loterei-allegri Jaltinskogo blagotvoritel'nogo obshhestva sdelali pozhertvovanija sledujushhie lica // Jaltinskaja spravochnaja gazeta. – 1890. – № 206. – 22 sentjabrja. – S. 1.
4. Ванное заведение А. Рофе // Крымский курьер. – 1902. – № 70. – 16 марта. – С. 1.
Vannoe zavedenie A. Rofe // Krymskij kur'er. – 1902. – № 70. – 16 marta. – S. 1.
5. Внутренний отдел. Нам пишут. Из Ялты // Крымский вестник. – 1889. – № 146. – 8 июля. – С. 3.
Vnutrennij otdel. Nam pishut. Iz Jalty // Krymskij vestnik. – 1889. – № 146. – 8 ijulja. – S. 3.
6. Государственный архив Республики Крым (ГАРК), ф. 241, оп. 1, д. 593, л. 252.
Gosudarstvennyj arhiv Respubliki Krym (GARK), f. 241, op. 1, d. 593, l. 252.
7. ГАРК. ф. 241, оп. 1, д. 1367.
GARK. f. 241, op. 1, d. 1367.
8. ГАРК, ф. 450, оп. 1, д. 3.
GARK, f. 450, op. 1, d. 3.

9. ГАРК, ф. 522, оп. 1, д. 714.
GARK, f. 522, op. 1, d. 714.
10. ГАРК, ф. 525, оп. 1, д. 932.
GARK, f. 525, op. 1, d. 932.
11. ГАРК, ф. 522, оп. 1, д. 975.
GARK, f. 522, op. 1, d. 975.
12. ГАРК, ф. 522, оп. 1, д. 985.
GARK, f. 522, op. 1, d. 985.
13. ГАРК, ф. 522, оп. 1, д. 986.
GARK, f. 522, op. 1, d. 986.
14. ГАРК, ф. 522, оп. 1, д. 1018.
GARK, f. 522, op. 1, d. 1018.
15. ГАРК, ф. 522, оп. 1, д. 1059.
GARK, f. 522, op. 1, d. 1059.
16. ГАРК, ф. 522, оп. 1, д. 1068.
GARK, f. 522, op. 1, d. 1068.
17. ГАРК, ф. 522 оп. 1, д. 1142.
GARK, f. 522 op. 1, d. 1142.
18. ГАРК, ф. 522, оп. 1, д. 1217.
GARK, f. 522, op. 1, d. 1217.
19. Еленин Е.А. Ялта и окрестности. – Ялта: изд. Ю. В. Волкова, 1901/1902. – [4], 160 с., 3 л. табл.
Elenin E. A. Jalta i okrestnosti. – Jalta: izd. Ju.V. Volkova, 1901/1902. – [4], 160 s., 3 l. tabl.
20. К сведению приезжающих // Салгир. – 1902. – № 92. – С. 4.
K svedeniju priezzhajushih // Salgir. – 1902. – № 92. – S. 4.
21. К ялтинским городским выборам // Салгир. – 1902. – № 24. – 29 января. – С. 1.
K jaltinskim gorodskim vyboram // Salgir. – 1902. – № 24. – 29 janvarja. – S. 1.
22. Карманный путеводитель по Ялте и окрестностям. – Ялта, 1889. – 39, LXIII, 48 с.
Karmannyj putevoditel' po Jalte i okrestnostjam. – Jalta, 1889. – 39, LXIII, 48 s.
23. Крым: путеводитель / Под ред. К. Ю. Бумбера, А. С. Вагина, Н. Н. Клепинина, В. В. Соколова; Крымское общество естествоиспытателей и любителей природы. – Симферополь: тип. Таврич. губ. земства, 1914. – VIII, 688 с.
Krym. Putevoditel' / Pod red. K. Ju. Bumbera, A. S. Vagina, N. N. Klepinina, V. V. Sokolova; Krymskoe obshhestvo estestvoispytatelej i ljubitelej prirody. – Simferopol': tip. Tavrich. gub. zemstva, 1914. – VIII, 688 s.
24. Лаптев Ю. Н. К вопросу о положении немцев Крыма в годы первой мировой войны // Бахчисарайский историко-археологический сборник. – Вып. 1. – Симферополь, 1997. – С. 428–434.
Laptev Ju.N. K voprosu o polozhenii nemcev Krymu v gody pervoj mirovoj vojny // Bahchisarajskij istoriko-arheologicheskij sbornik. – Vyp. 1. – Simferopol', 1997. – S. 428–434.
25. Ливанов Ф.В. Чуфут-Кале (иудейская крепость) в Крыму. С присоединением малоисследованной еще в России секты караимов. Составлено и издано для путешественников / Ф. В. Ливанов. – М.: Современные известия, 1874. – 264 с.
Livanov F. V. Chufut-Kale (iudejskaja krepost') v Krymu. S prisoedineniem maloissledovannoj eshhe v Rossii sekty karaimov. Sostavleno i izdano dlja puteshestvennikov / F. V. Livanov. – M.: Sovremennye izvestija, 1874. – 264 s.
26. Мальгин А. В. Русская Ривьера. – Симферополь: СОНАТ, 2004. – 352 с.
Mal'gin A. V. Russkaja Riv'era. – Simferopol': SONAT, 2004. – 352 s.
27. Москвич Г. Г. Практический путеводитель по Крыму с приложением. – 2-е изд. – Ялта: изд. Анны Москвич, 1889. – XXX, [2], 280 с., 3 л. карт.
Moskvich G. G. Prakticheskij putevoditel' po Krymu s prilozheniem. – 2-e izd. – Jalta: izd. Anny Moskvich, 1889. – XXX, [2], 280 s., 3 l. kart.
28. Москвич Г. Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Крыму. – 23-е изд. – СПб.: Редакция «Путеводителей», 1912. – XIV, 287, XXV с.

Moskvich G. G. Illustrirovannyj praktičeskij putevoditel' po Krymu. – 23-e izd. – SPb.: Redakcija «Putevoditelej», 1912. – XIV, 287, XXV s.

29. От комиссии по составлению списков присяжных заседателей // Таврические губернские ведомости. – 1894. – № 2. – 13 января. – С. 8.

От комиссии по составлению списков присяжных заседателей // Таврические губернские ведомости. – 1894. – № 2. – 13 января. – С. 8.

30. Памятная книжка Таврической губернии, составленная Статистическим бюро Таврического губернского земства / Под ред. К. А. Вернера. – Симферополь, 1889. – Отд. II. Статистика населения. – С. 1–107.

Памятная книжка Таврической губернии, составленная Статистическим бюро Таврического губернского земства / Под ред. К. А. Вернера. – Симферополь, 1889. – Отд. II. Статистика населения. – С. 1–107.

31. Продажа недвижимого имущества // Таврические губернские ведомости. – 1892. – № 50. – 17 декабря. – С. 2.

Prodazha nedvizhimogo imenija // Таврические губернские ведомости. – 1892. – № 50. – 17 декабря. – С. 2.

32. Прохоров Д. А. История возникновения и формирования караимских общин в городах Южного берега Крыма (середина XIX – начало XX вв.) // Культура народов Причерноморья. – 2013. – № 261. – С. 61–66.

Prohorov D. A. Istorija vzniknovenija i formirovanija karaimskih obshhin v gorodah Juzhnogo berega Kryma (sередina XIX – nachalo XX vv.) // Kul'tura narodov Prichernomor'ja. – 2013. – № 261. – С. 61–66.

33. Публичные продажи имений // Таврические губернские ведомости. – 1904. – № 46. – 29 июня. – С. 4.

Publichnye prodazhi imenij // Таврические губернские ведомости. – 1904. – № 46. – 29 июня. – С. 4.

34. Публичные продажи имений. Первая публикация // Таврические губернские ведомости. – 1906. – № 80. – 13 октября. – С. 4.

Publichnye prodazhi imenij. Pervaja publikacija // Таврические губернские ведомости. – 1906. – № 80. – 13 октября. – С. 4.

35. Публичные продажи имений. Первая публикация // Таврические губернские ведомости. – 1907. – № 66. – 24 августа. – С. 4.

Publichnye prodazhi imenij. Pervaja publikacija // Таврические губернские ведомости. – 1907. – № 66. – 24 августа. – С. 4.

36. Публичные продажи имений. Вторая публикация // Таврические губернские ведомости. – 1907. – № 67. – 28 августа. – С. 4.

Publichnye prodazhi imenij. Vtoraja publikacija // Таврические губернские ведомости. – 1907. – № 67. – 28 августа. – С. 4.

37. Публичные продажи имений. Первая публикация // Таврические губернские ведомости. – 1907. – № 72. – 14 сентября. – С. 4.

Publichnye prodazhi imenij. Pervaja publikacija // Таврические губернские ведомости. – 1907. – № 72. – 14 сентября. – С. 4.

38. Публичные продажи имений. Первая публикация // Таврические губернские ведомости. – 1909. – № 83. – 27 октября. – С. 4.

Publichnye prodazhi imenij. Pervaja publikacija // Таврические губернские ведомости. – 1909. – № 83. – 27 октября. – С. 4.

39. Розанова-Свердловская Л. Дома и домовладельцы Ялты. 1889–1920. – Ялта: Н. Орианда, 2023. – 368 с.

Rozanova-Sverdlovskaja L. Doma i domovladel'cy Jalty. 1889–1920. – Jalta: N. Orianda, 2023. – 368 s.

40. Российский Государственный исторический архив (РГИА), ф. 1364, оп. 2, д. 1775.

Rossijskij Gosudarstvennyj istoričeskij arhiv (RGIA), f. 1364, op. 2, d. 1775.

41. Святловский В. В. Южный берег Крыма и Ривьера. – СПб.: тип. А.С. Суворина, 1902. – 230 с.

Svatlovskij V. V. Juzhnyj bereg Kryma i Riv'era. – SPb.: tip. A.S. Suvorina, 1902. – 230 s.

42. Список лиц и учреждений, имеющих право участвовать в выборах гласных Ялтинской Городской Думы по Городовому положению 11 июня 1892 г., на четырехлетие с 1 января 1898 г. Составлен 18 октября 1897 г. // Таврические губернские ведомости. – 1897. – № 43. – 30 октября. – С. 404.

Spisok lic i uchrezhdenij, imejushhij pravo uchastvovat' v vyborah glasnyh Jaltinskoj Gorodskoj Dumy po Gorodovomu polozheniju 11 ijunja 1892 g., na chetyrehletie s 1 janvarja 1898 g. Sostavljen 18 oktjabrja 1897 g. // Tavricheskie gubernskie vedomosti. – 1897. – № 43. – 30 oktjabrja. – S. 404.

43. Список лиц и учреждений, имеющих право участвовать в выборе гласных Ялтинской Городской Думы по Городовому положению 11 июня 1892 г., на четырехлетие с 1 января 1906 г. // Таврические губернские ведомости. – Приложение к № 89. – 1905. – 15 ноября. – С. 4.

Spisok lic i uchrezhdenij, imejushhij pravo uchastvovat' v vybore glasnyh Jaltinskoj Gorodskoj Dumy po Gorodovomu polozheniju 11 ijunja 1892 g., na chetyrehletie s 1 janvarja 1906 g. // Tavricheskie gubernskie vedomosti. – Prilozhenie k № 89. – 1905. – 15 nojabrja. – S. 4.

44. Список лиц, имеющих право участвовать в Ялтинском втором избирательном съезде по выборам в Государственную Думу Российской империи (по г. Ялта) // Таврические губернские ведомости. – 1912. – № 58. – 3 августа. – С. 3.

Spisok lic, imejushhij pravo uchastvovat' v Jaltinskom vtorem izbiratel'nom s#ezde po vyboram v Gosudarstvennuju Dumu Rossijskoj imperii (po g. Jalta) // Tavricheskie gubernskie vedomosti. – 1912. – № 58. – 3 avgusta. – S. 3.

45. Список лиц, пожертвовавших на лотерею-аллегри в пользу женской прогимназии // Ялтинская справочная газета. – 1890. – № 196. – 8 сентября. – С. 1.

Spisok lic, pozhertvovavshih na lotereju-allegri v pol'zu zhenskoj progimnazii // Jaltinskaja spravocnaja gazeta. – 1890. – № 196. – 8 sentjabrja. – S. 1.

46. Список состава избирателей г. Ялты для избрания гласных в Ялтинскую городскую думу на второе четырехлетие с 7 октября 1875 г., составленный на основании 24 ст. город. положения // Таврические губернские ведомости. – 1875. – № 72. – 6 сентября. – С. 249.

Spisok sostava izbiratelej g. Jalty dlja izbranija glasnyh v Jaltinskuju gorodskuju dumu na vtoree chetyrehletie s 7 oktjabrja 1875 g., sostavlennyj na osnovanii 24 st. gorod. polozhenija // Tavricheskie gubernskie vedomosti. – 1875. – № 72. – 6 sentjabrja. – S. 249.

47. Судебная хроника. Дело о клевете // Крымский вестник. 1898. – № 67. – 24 мая. – С. 2.

Sudebnaja hronika. Delo o klevete // Krymskij vestnik. 1898. – № 67. – 24 maja. – S. 2.

48. «Таврида»: Промышленная и справочная книга Таврической губернии на 1910 год / Под ред. С. Ф. Савицкого. – Симферополь: А. Д. Анджело, 1910. – 89 с.

«Tavrida»: Promyshlennaja i spravocnaja kniga Tavricheskoj gubernii na 1910 god / Pod red. S. F. Savickogo. – Simferopol': A. D. Andzhelo, 1910. – 89 s.

49. Федун В. В. Организационно-правовые аспекты деятельности Ялтинской городской думы в 70-80-х гг. XIX в. // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Юридические науки». – Том 27(66). – 2014. – № 3. – С. 65–71.

Fedunov V. V. Organizacionno-pravovye aspekty dejatel'nosti Jaltinskoj gorodskoj dumy v 70–80-h gg. XIX v. // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Serija «Juridicheskie nauki». – Tom 27(66). – 2014. – № 3. – S. 65–71.

50. Фоменко И. Купечество Ялты в XIX – начале XX века // История Южного берега Крыма: VIII Дмитриевские чтения (27–28 марта 2003 г.): сборник научных трудов / Ялтинский историко-литературный музей. – Симферополь: Магистр, 2005. – С. 21–26.

Fomenko I. Kupchestvo Jalty v XIX – nachale XX veka // Istorija Juzhnogo berega Kryma: VIII Dmitrievskie chtenija (27–28 marta 2003 g.): sbornik nauchnyh trudov / Jaltinskij istoriko-literaturnyj muzej. – Simferopol': Magistr, 2005. – S. 21–26.

51. Хроника. Ялта // Крымский вестник. – 1889. – № 296. – 16 ноября. – С. 3.

Hronika. Jalta // Krymskij vestnik. – 1889. – № 296. – 16 nojabrja. – S. 3.

52. Хроника. Ялта // Крымский вестник. – 1891. – № 18. – 22 января. – С. 3.

Hronika. Jalta // Krymskij vestnik. – 1891. – № 18. – 22 janvarja. – S. 3.

53. Хроника. Ялта // Крымский вестник. – 1897. – № 185. – 17 июля. – С. 3.

- Hronika. Jalta // Krymskij vestnik. – 1897. – № 185. – 17 ijulja. – S. 3.
54. Хроника. Ялта // Салгир. – 1901. – № 178. – 11 августа. – С. 3.
Hronika. Jalta // Salgir. – 1901. – № 178. – 11 avgusta. – S. 3.
55. Хроника. По последним данным // Салгир. – 1901. – № 31. – 8 февраля. – С. 2.
Hronika. Po poslednim dannym // Salgir. – 1901. – № 31. – 8 fevralja. – S. 2.
56. Цэн А. Корреспонденции. Ялта // Севастопольский справочный листок. – 1887. – № 115. – 2 октября. – С. 2.
Сjen А. Korrespondencii. Jalta // Sevastopol'skij spravocnyj listok. – 1887. – № 115. – 2 oktjabrja. – S. 2.
57. Ялта (корреспонденция «Салгира») // Салгир. – 1897. – № 103. – 27 августа. – С. 2–3.
Jalta (korrespondencija «Salgira») // Salgir. – 1897. – № 103. – 27 avgusta. – S. 2–3.
58. Ялта // Крым. – 1897. – № 307. – 5 декабря. – С. 3.
Jalta // Krum. – 1897. – № 307. – 5 dekabrja. – S. 3.
59. Ялта // Крым. – 1899. – № 203. – 14 августа. – С. 3.
Jalta // Krum. – 1899. – № 203. – 14 avgusta. – S. 3.
60. Ялта и ближайшие окрестности: Путеводитель-справочник: С планом г. Ялты, гор. картой и картограм., метеорол. табл. и с прил. 2-х ил. открытых писем / Под ред. Ю. В. Васильчикова. – 2-е изд. – Ялта: тип. Н. Р. Лупандиной, 1913. – 128 с., 3 л. ил.
Jalta i blizhajshie okrestnosti: Putevoditel'-spravochnik: S planom g. Jalty, gor. kartoj i kartogram., meteorol. tabl. i s pril. 2-h il. otkrytyh pisem / Pod red. Ju. V. Vasil'chikova. – 2-e izd. – Jalta: tip. N. R. Lupandinoj, 1913. – 128 s., 3 l. il.
61. N. Путевые наблюдения. Ялта // Крымский вестник. – 1889. – № 50. – 5 марта. – С. 2.
N. Putevyje nabljudenija. Jalta // Krymskij vestnik. – 1889. – № 50. – 5 marta. – S. 2.

Prohorov D. A. Crimean Karaites – an entrepreneurs and health resort institutions of the Tavrada province in the second half of the 19th – on the beginning of the 20th centuries

The article considers the role of representatives of the Crimean Karaite community in the formation and development of sanatorium-and-spa institutions in Yalta. In addition to being widely represented in the food and industrial sectors of the economy of the Taurida province, many of the Karaites-entrepreneurs developed the resort and balneological areas, being its pioneers in Russia. The data on the participation of Karaite merchants in the development of a network of hydropathic and medical-resort institutions in Yalta in the second half of the 19th – early 20th centuries are analyzed. Statistical data, as well as materials found in the documents of the State Archive of the Republic of Crimea, in pre-revolutionary regional periodicals and thematic collections are considered; analyzed the role of the Karaites in the economic and cultural development of the region. It is concluded that the Karaites of Yalta played an important role in the development of the resort infrastructure of the South Coast and the Yalta urban economy. Many of them held key positions in the city government, contributing to the further development of the “Russian Riviera” with their activities.

Keywords: Crimea, Karaites, Yalta resort infrastructure, economy, industry.